

УДК 81

В.А. Борисенко

кандидат филологических наук, доцент

М.В. Самофалова

кандидат филологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

v-bor@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИДЕРА В НЕМЕДИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

**[*Borisenko V.A., Samophalova M.V. Linguacultural aspect
of a leader presentation in non-media political communication*]**

Any communication depends on the political and social context of its development. This article is devoted to the study of leaders' political communication in non-media space from the point of view of linguocultural aspect. Modern linguistics pays much attention to political discourse in its various manifestations. The study of political discourse from the point of view of non-media sphere expands the understanding of the specific character of political communication. The author examines different theoretical and linguistic trends: the principle of speech dominance, correlation of media and non-media character of political communication, linguistic characteristics. The article focuses on linguocultural discursive complex, which reflects a cultural phenomenon and is associated with a particular national culture. Non-media political communication confirms the cultural representation.

Key words: non-media communication, political discourse, communicative situation, linguocultural discursive complex, cultural phenomenon.

Актуальность данной проблематики определяется комплексом условий. Важнейшее из них – растущее внимание к тем областям политического дискурса, которые не сводятся к медийному пространству и при этом оказываются носителями эффективного воздействия политических деятелей на определенные группы в социуме. Исследование таких дискурсивных областей может расширить представление о специфике политической коммуникации, а также о соотношении немедийного и медийного начал в исследуемой сфере. Основным источником эмпирического материала является дайджест 2015 г. «Политические обращения» под ред. О.А. Матвейчева. В него включены актуальные речи, письма известных политиков, первоначально представленные не в СМИ, а в немедийной коммуникации и соответствующие содержанию определенных сайтов.

Поставленная задача решается в двух взаимосвязанных аспектах. Во-первых, определяются теоретико-лингвистические тенденции, с которыми связано рассматриваемое явление. Во-вторых, освещаются его репрезентации. Обратимся к первому аспекту поставленной задачи. Методологическая основа анализа связана с тремя взаимодополняющими лингвистическими тенденциями. Первая из них – углубленная спецификация принципа речевого доминирования «коммуникативно-прагматическая структура высказывания строится в основном по принципу доминирования одного из компонентов семантической структуры в зависимости от характера коммуникативной ситуации...» [1, с. 23]. Отмеченное углубление определено обобщением прагматических, коммуникативных, лингвокультурных и семантико-концептологических сторон объекта. С таким подходом соотносится, например, семантическая систематика политического универсума и лингвоперсонологическое диагностирование политиков [3; 6].

Вторая теоретико-лингвистическая тенденция, дополняющая первую и созвучная актуальным общегуманитарным установкам, – это уравнивание медийного и немедийного характера политической коммуникации. Так, в стремлении избежать крайностей при оценке влияния СМИ на аудиторию Бернард Берелсон иронично сформулировал следующее положение: «Определенные виды коммуникации по отношению к определенным темам, привлекая внимание определенных групп людей, при определенных условиях способны оказать определенное воздействие» [12, с. 122]. В политической лингвистике складывается традиция последовательно дифференцировать медийное и немедийное пространства политики [8, с. 29-30].

Третья тенденция, взаимодействующая с двумя ранее названными, – это учет лингвистических характеристик при рассмотрении политической коммуникации, более характерный для общей и частной политологии [2, с. 22-23; 10, с. 51 и др]. Примечательно, что в поле зрения при этом оказывается и немедийная коммуникация.

Отметив теоретико-лингвистические тенденции, с которыми связано рассматриваемое явление, обратимся ко второму – к его репрезентациям. При этом материал побуждает обратить внимание на специфическое единство, условно именуемое «лингвокультурный дискурсивный комплекс» (ЛДК). Согласно предлагаемой рабочей дефиниции, ЛДК – проявление речевой систем-

ности, представленное такими компонентами дискурса, которые отражают феномены культуры в широком смысле, могут быть связаны с той или иной национальной лингвокультурой. Пример ЛДК – прецедентные наименования, служащие дискурсообразующими элементами. В политической коммуникации ЛДК способны выступать маркером установки на познание – эта установка нацелена на особое сближение политического лидера и аудитории [11, с. 32]. При этом в немедийной сфере политической коммуникации могут определяться такие ЛДК, которые характерны для доверительного общения либо для его более или менее искусной имитации – как элементов особой культуры коммуникации [4, с. 34]. Причем социокультурные, политико-культурные характеристики выступают как конкретизация общекультурных феноменов.

Проиллюстрируем репрезентации ЛДК, показательные для немедийной политической коммуникации и отраженные в речах президентов РФ и США, В.В.Путина и Б.Обамы, соответственно в сентябре 2014 г. и в сентябре 2013 г. Обе приведены в вышеуказанном источнике на языках оригинала и перевода, первоначально использованы в немедийной сфере [9]. Дискурс В.В. Путина посвящен ситуации в Сирии, угрозе масштабной интервенции стран НАТО. Лингвокультурный дискурсивный комплекс включает следующее единство: отцы основатели – глубокий смысл – невинные жертвы. См. один из начальных фрагментов речи президента РФ, обращенной исходно к россиянам, но ориентированной и на зарубежную аудиторию, включая американцев:

«Отцы-основатели ООН понимали, что судьбоносные решения по вопросам войны и мира должны приниматься только консенсусом, и по настоянию США закрепили в Уставе ООН право вето для постоянных членов Совета Безопасности. В этом заложен глубокий смысл, обеспечивающий на протяжении многих десятилетий более или менее устойчивое развитие международных отношений».

Использование термина «отцы-основатели» – ориентирует аудиторию на культурный феномен, восходящий к истории США. Эта русская номинация, примененная Путиным и четко соотносимая с используемым в английском языке оригиналом «the Founding Fathers» [13, с. 9-12], отсылает к эпохе второй половины XVIII века, к личностям, сплотившим американскую нацию в борьбе за независимость. (Избранный перевод русского дискурса на английский отвлекается от такой соотнесенности: «The United Nations' founders

understood that decisions affecting war and peace should happen only by consensus, and with America's consent the veto by Security Council permanent members was enshrined in the United Nations Charter»).

Как отмечено в ряде трудов и обобщено в специальных исследованиях Р. Морриса, данная английская номинация характеризуется целым рядом вторичных лексико-семантических вариантов, представляющих уже не эпоху борьбы за независимость США 1770-х гг., а более поздние периоды. Оборот «отцы-основатели» может быть условно отнесен к американизмам. Как представляется, использование российским лидером такого американизма расширяет представление о лингвокультурной специфике его политической коммуникации. Лингвистами отмечалось умение Путина «улавливать стиль и темп общения собеседника» [7, с. 137]. В данной репрезентации соответствующие лингвокультурные возможности расширяются. Оборотом «отцы-основатели» ООН актуализируются не просто смыслы, благоприятные для американской аудитории и для стиля общения с ней, а база, укрепляющая своеобразный диалог между российской и американской лингвокультурами.

В использовании российским лидером номинации, восходящей к американской лингвокультуре, проявляются и сложно взаимодействуют такие категории, как обратимость, дискурсивное сотрудничество, Принцип Кооперации, мена прагматико-дискурсивных ролей, перехват коммуникативной инициативы. В исследуемом ЛДК с указанной номинацией «отцы-основатели» взаимодействуют элементы, определяемые культурной традицией, прежде всего две единицы: «смысл» и «невинные жертвы». Их использование подтверждает обобщения, выполненные на ином материале, – о специфической, часто весьма тонкой эмоциональности в политической коммуникации Путина и о его склонности к смыслам, отражающим связь времен.

Благодаря немедийной основе данного материала политической коммуникации подтверждается установка на доверительность. Без медийного посредничества эта установка проявляется свободнее, чему сопутствуют две взаимосвязанные черты. Это, во-первых, непосредственная обращенность к населению; во-вторых, большая свобода выбора дискурсивных средств, коммуникативных регистров, ярко проявляющаяся и в лингвокультурном плане.

Соответственно, в немедийной политической коммуникации у публики могут усиливаться дополнительные позитивные ассоциации от смыслов,

представленных в дискурсе лидера. Поэтому в исследуемом пространстве обогащаются лингвокультурные возможности дискурсивной идентификации. Обратимся к иному, финальному фрагменту из той же речи российского президента. Он, на наш взгляд, позволяет несколько расширить представление о лингвокультурном аспекте немедийной политической коммуникации.

Российский лидер крайне своеобразно и эффективно соединяет в речи два дискурсивно-смысловых «полюса»: признание позитива, доверительности – и резкую полемику. «В заключение хотел бы отметить следующее. С Президентом США Бараком Обамой у нас складываются всё более доверительные деловые и личные отношения. Я дорожу этим. Внимательно ознакомился с его обращением к нации от 10 сентября. И позволю себе пополемизировать по вопросу, который считаю ключевым и фундаментальным. Президент США предпринял в своей речи попытку обосновать исключительность американской нации. Проводимая США политика «отличает Америку от других. Вот что делает нас исключительными», — прямо заявил Президент США. Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями, и которые только ищут свой путь к демократии. И они проводят, конечно, разную политику. Мы разные, но, когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными».

В ЛДК интегрированы компоненты: доверительные, личные отношения – просим Господа благословить – Бог создал нас равными. Для фрагмента принципиальна немедийная основа – в медийной передаче такое ярко оригинальное взаимодействие могло выглядеть неорганичным. Для непосредственной же коммуникации оно весьма адекватно. Лингвокультурные элементы участвуют в реализации особой задачи данной политической коммуникации. Как известно, у каждой «Мы-группы» имеется свой набор социокультурных сценариев, которые отражают специфику ее картины мира, культуры и практики. Рассогласованность сценариев участников взаимодействия ведет к непониманию и конфликтам.

Именно типовой характер социокультурных сценариев побуждает обратиться к проявлению лингвокультурных доминант, заключаемых в ЛДК, на материале немедийной политической коммуникации Б.Обамы. Примером

служит речь в Иллинойсе в 2012 г. в рамках предвыборной президентской кампании для разноязычных избирателей (эту речь одновременно представили на шести языках, включая русский).

В начальном фрагменте отражена лингвокультурная специфика – обращение к «американской мечте», причем не стандартное: «That is the true genius of America, a faith in simple dreams, an insistence on small miracles».

ЛДК, обобщающий номинации «американская мечта-дом», играет ведущую роль, что отвечает сути политической коммуникации.

В следующем фрагменте речи Б. Обамы акцент делается на упреждение негативной реакции адресата и установка на максимальную доверительность:

«Сегодня, впервые после 11 сентября, наша боевая миссия в Афганистане завершена. Шесть лет назад в Ираке и Афганистане служили почти 180 000 американских военнослужащих. Сейчас их там остается менее 15 000. Мы отдаем должное мужеству и жертвенности каждого мужчины и женщины из этого поколения, которые своей службой обеспечивают нам безопасность. Мы преклоняемся перед вами и благодарны вам за вашу службу».

В лингвокультурном дискурсивном комплексе взаимодействуют элементы «миссия-жертвенность-преклоняемся». Их выбор, показательный для политической коммуникации и укрепляющий доверие адресатов в ее немедийной версии, обусловлен лингвокультурно. Ср. соотносительные наименования: «боевая операция – атаки – миссия». Последняя номинация обладает общепозитивным культурным потенциалом, принципиальным для политической коммуникации.

В целом в приведенных наблюдениях подтверждаются специфические возможности лингвистического аппарата. Как полагают культурологи, историки, «культура – объект исследований прежде всего прежде всего гуманитарных и социальных наук... В последующие десятилетия в мировой науке будет лидировать лингвистика» [5, с. 30-31]. Категориальная природа культуры в последние десятилетия усложняется в силу системы причин. Из них особенно примечательны две: столкновения между созидательными и деструктивными социокультурными тенденциями, а также растущее междисциплинарное взаимопроникновение: культура-история-лингвистика [4, с. 165]. На наш взгляд, это соотносится с развитием логической структуры концепта «лингвокультура», его объяснительных воз-

возможностей. Как известно, существенное отличие концепта от понятия в узком смысле – эмотивность, и эта эмотивность делает концепт важным и перспективным объектом анализа на исследуемом материале.

Выполненные наблюдения – согласно поставленной задаче – служат основанием для трех взаимосвязанных обобщений.

1. Представление лидера как аспект современной лингвокультурной специфики немедиативированной политической коммуникации характеризуется признаками различных степеней и направлений абстрагирования. Исследуемая сфера коммуникации свидетельствует о сложных доминантах лингвокультуры, проявляющихся в лингвокультурных дискурсивных комплексах. В них определяется и представление стремлений к созиданию и общению.
2. Материалом специфически подтверждаются взаимосвязи языка и культуры, детерминирующие положение о том, что лингвокультура – понятие коллективное. Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии, и эта сущностная черта парадоксально-закономерно связана с тем, что лингвокультура, как и культура, как и язык, — социальный феномен.
3. Материал немедийной политической коммуникации подтверждает неявную репрезентацию культуры, когда ее суть, природа, миссия органично переплетаются с иными сущностями, и при этом подключается эмоциональная составляющая, соответствующая мотивация. Это связано с функциональным, социально-личностным и дискурсивным модусами культуры.

Наиболее отвлеченной служит итоговая характеристика лингвокультуры в политике как единства материальных и интеллектуальных ценностей, закрепляемых языком в отношениях по поводу власти, а также исторически определенная система их воспроизводства и функционирования в социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапова С.Г., Гущина Л.В.* Особенности реализации принципов коммуникации в английской лингвокультуре // Отражение этнокультурной

- специфики народа и индивидуальных особенностей личности в языке и речи. Ростов н/Д, 2010.
2. *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: Теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004.
 3. *Грушевская Т.М.* Проблемы взаимоотношения языка и политики в лингвистических исследованиях // Язык. Личность. Культура. Краснодар, 2015.
 4. *Кириллова Н.Б.* Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2014.
 5. *Любимов Л.Л.* Гуманитарное Сколково. М., 2013.
 6. *Матвеева Г.Г., Слета В.С.* Приемы модифицированного контент-анализа в практике диагностирования личности политика // Личность, речь и юридическая практика. Ростов н/Д, 2015.
 7. *Мкртчян Т.Ю., Смирнова С.В.* Исследование личностных качеств В.В. Путина по его речи // Личность, речь и юридическая практика. Ростов н/Д, 2015.
 8. *Пономарев Н. Ф.* Основы медиарилейшнз. Пермь, 2013.
 9. Портреты политиков. URL: http://www.psyh-portret.ru/polit/put_fr.htm (дата обращения: 12.10.2015).
 10. *Федотова В.Г.* Различия политических культур и международные конфликты // Полис. 2015. № 1.
 11. *Хутыз И.П.* Культура как контекст составляющих процесса познания// Язык. Личность. Культура. Краснодар, 2015.
 12. *Berelson B.R.* Communication and public opinion // Communication in Modern Society. 1951. № 3.
 13. *Morris R.* Founding Fathers. The Discursive Traditions. N.Y., 2014.

REFERENCES

1. *Agarova S.G., Gushichina L.V.* The particular implementation of the communicative principles in the English culture of language // Reflection of ethnocultural particular characteristics of the people and the individual peculiarities of the personality in speech and language. Rostov-on-Don, 2010.

2. *Grachev M.N.* Political Communication: Theoretical concepts, models, development vectors. M., 2004.
3. *Grushevskaya T.M.* The problem of the relationship between language and politics in linguistic studies // Language. Personality. Culture. Krasnodar, 2015.
4. *Kirillova N.B.* M.: Media culture: from modern to postmodern. M., 2014.
5. *Lyubimov L.L.* Humanitarian Skolkovo. M., 2013.
6. *Matveeva G.G., Sleta V.S.* The techniques of modified content analysis in the diagnosis of political personality // Personality, Speech and Law Practice. Rostov-on-Don, 2015.
7. *Mkrtchyan T.Y. Smirnova S.V.* A study of Vladimir Putin's personal qualities through his speech // Personality, Speech and Law Practice. Rostov-on-Don, 2015.
8. *Ponomarev N.F.* The Basics of media relations. Perm, 2013.
9. Political Portraits. URL: http://www.psyh-portret.ru/polit/put_fr.htm (accessed date: 12.10.2015).
10. *Fedotova V.G.* The Differences of political cultures and international conflicts. // Polis. 2015. № 1.
11. *Khutyz I.P.* Culture as a contextual component of cognitive process. Krasnodar, 2015.
12. *Berelson B.R.* Communication and public opinion // Communication in Modern Society. 1951. № 3.
13. *Morris R.* Founding Fathers. The Discursive Traditions. N.Y., 2014.

21 ноября 2015 г.
